

УДК 378.1

DOI: 10.32343/2409-5052-2025-19-3-269-286

Научная статья

Разработка модели взаимодействия университета и этнических диаспор в полиэтническом пространстве региона (на примере Сахалинской области)

И. В. Балицкая¹, О. В. Шашкина², К. И. Зарипова³^{1,2,3}Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск¹balitskaya_i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9325-9729>²shashkina_ov@sakhgu.ru, <https://orcid.org/0009-0004-8414-1771>³zaripova_ki@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7099-0904>

Аннотация

Введение. В современных условиях развития российского общества ощутима насущная потребность в образовании, способном стать средством интеграции представителей различных этнокультурных групп. Роль связующего звена между образовательными учреждениями и этническими группами выполняют диаспоры, позволяющие сохранять собственную этнокультурную идентичность, при этом служить средством интеграции в принимающее сообщество. Для реализации данной цели высшие учебные заведения могут устанавливать целенаправленные партнёрские связи с этническими диаспорами, создавая и развивая адаптивную поликультурную образовательную среду. Возможность университета реализовать модель социально ориентированной структуры позволяет решить ряд многоаспектных задач, что способствует повышению качества образования, развитию научного потенциала университета, а также социальной стабильности региона и российского общества в целом.

Методы и материалы. В исследовании использовался комплекс методов научного логико-исторического анализа, включающий в себя источниковедческий анализ, эмпирический метод, системный и структурно-функциональный анализ механизмов взаимодействия диаспор и образовательных учреждений. Для достижения основной цели исследования при разработке модели взаимодействия университета и этнических диаспор использован метод моделирования.

Результаты исследования. В статье рассмотрены основные факторы формирования этнокультурного разнообразия Сахалинской области и охарактеризованы основные тенденции формирования этнических диаспор. Уточнено современное интегрированное толкование термина «диаспора», а также определён его узкий смысл. Изучены особенности коммуникации диаспор, функционирующих на территории Сахалинской области. Доказана целесообразность налаживания партнёрских отношений между Сахалинским государственным университетом и этническими диаспорами региона, предложена детализированная модель подобного взаимодействия.

© Балицкая И. В., Шашкина О. В., Зарипова К. И., 2025

Выводы. Коммуникационные сети диаспор региона послужили основой для организации целевого сотрудничества с Сахалинским государственным университетом, которое реализуется на основе модели взаимодействия университета и этнических диаспор и решает ряд многопрофильных задач: расширение социокультурного пространства вуза, оптимизация образовательного процесса, сохранение культурного наследия региона, формирование региональной кросс-культуры, укрепление социальной консолидации общества за счёт адаптации мигрантов в принимающее сообщество и др.

Ключевые слова: диаспоры, диаспоральные организации, высшее образование, интеграция, межэтнические отношения, региональное образовательное пространство, модель взаимодействия университета и этнических диаспор

Для цитирования: Балицкая И. В., Шашкина О. В., Зарипова К. И. Разработка модели взаимодействия университета и этнических диаспор в полиэтническом пространстве региона (на примере Сахалинской области) // Педагогический ИМИДЖ. 2025. Т. 19, № 3. С. 269–286. DOI: 10.32343/2409-5052-2025-19-3-269-286

**Development of a Model for Interaction between the University and Ethnic Diasporas
in the Multiethnic Space of the Region
(Using the Sakhalin Region as a Case Study)**

Original article

Irina V. Balitskaya¹, Olga V. Shashkina², Kamila I. Zaripova³

^{1,2,3}Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk

¹balitskaya_i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9325-9729>

²shashkina_ov@sakhgu.ru, <https://orcid.org/0009-0004-8414-1771>

³zaripova_ki@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7099-0904>

Abstract

Introduction. In the modern context of Russian societal development, there is a critical need for education capable of serving as a tool for integrating representatives of diverse ethnocultural groups. Ethnic diasporas perform the role of an intermediary nexus between academic entities and ethnic groups, enabling the preservation of their ethnocultural identity while simultaneously facilitating integration into the host community. To achieve this goal, higher education institutions can establish targeted partnerships with ethnic diasporas, creating and fostering an adaptive multicultural educational environment. The university's ability to implement a model of a socially oriented structure enables the solution of multiple complex tasks, contributing to the improvement of education quality, the development of the university's scientific potential, and the social stability of both the region and Russian society as a whole.

Materials and Methods. The study employed a set of scientific methods of logical and historical analysis, including source analysis, empirical methods, and systematic as well as structural-functional analyses of the mechanisms of interaction between diasporas and educational institutions. To achieve the main objective of the study, the modeling method was used to develop a model of interaction between the university and ethnic diasporas.

Results. *This study investigates the determinants shaping the ethnocultural heterogeneity of the Sakhalin Region and delineates the predominant patterns in the development of ethnic diasporas. The modern integrated interpretation of the term “diaspora” is determined, as well as its narrow meaning is defined. The analysis of the communication activities of the Sakhalin Region diasporas is conducted. The authors substantiated the need for interaction between Sakhalin State University and the ethnic diasporas and developed a theoretical model of interaction between the university and ethnic diasporas.*

Conclusion. *The communication networks of the region’s diasporas served as the basis for organizing targeted cooperation with Sakhalin State University, which is implemented on the basis of the theoretical model and solves a number of multidisciplinary tasks: expanding the sociocultural space of the university, optimizing the educational process, preserving the cultural heritage of the region and the formation of regional cross-culture, strengthening the social consolidation of society through the adaptation of migrants to the host community, etc.*

Keywords: *diasporas, diaspora organizations, higher education, integration, interethnic relations, regional educational space, model of the University interaction and ethnic diasporas*

For citation: *Balitskaya I.V., Shashkina O.V., Zaripova K.I. Development of a Model for Interaction between the University and Ethnic Diasporas in the Multiethnic Space of the Region (Using the Sakhalin Region as a Case Study). Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE. 2025; 19 (3). Pp. 269-286. (In Russ.). DOI: 10.32343/2409-5052-2025-19-3-269-286*

Введение

Сахалинская область исторически характеризуется высокой миграционной активностью и испытывает в результате этого существенные демографические изменения, влияющие на структуру и возраст населения. Приток мигрантов на территорию области актуализировал необходимость их адаптации и интеграции в принимающее сообщество. Несмотря на активную государственную политику, направленную на интеграцию малых этносов, отмечается низкая социальная активность молодёжи, а также обособленная жизнедеятельность малых этнических групп.

Подобная ситуация требует кардинальных мер для её своевременного урегулирования: «В таких условиях возникает объективная потребность в обеспечении интеграции представителей различных этнокультурных групп, которая должна осуществляться с сохранением многообразия и многоликости российского общества, россиян как единого народа» [1, с. 22].

В процессе активных социально-политических трансформаций, происходящих в Российской Федерации, процесс конструирования гражданской идентичности становится важной стратегической задачей: «Гражданская идентичность в социальной реальности формируется за счёт как национально-государственной общегражданской принадлежности, способности человека к общегражданской интеграции, так и этнокультурной близости и специфики этнического происхождения» [2, с. 2]. Баланс в обществе определяется характером взаимодействия принимающего социума с диаспорами, обеспечивающими сохранение этнической идентичности и коммуникацию между государством и этническими группами: «...институты диаспоры фактически выполня-

ют роль внутригосударственного агента формирования общегражданской идентичности у различных этнокультурных компонентов поликультурного российского социума» [3, с. 150]. Диаспоральные сообщества могут оказать влияние на урегулирование этнополитических противоречий, внося свой вклад в обеспечение национальной безопасности государства.

Эффективное сотрудничество с диаспорами требует деятельного вовлечения институтов гражданского общества [4, с. 28]. Образование, учитывающее интересы разных этносов, способствует сохранению культурной идентичности региона. Образовательные организации представляют собой централизованную платформу для эффективной интеграции этнокультурных сообществ, что в свою очередь оказывает влияние на формирование общероссийской социокультурной идентичности. По мнению одного из ведущих исследователей в области поликультурного образования О. В. Гукаленко, приобщение подрастающего поколения к народным традициям, культуре, воспитание ценностей, сложившихся в ходе многовековой истории Отечества, выступают не только фактором взаимосвязи поколений, но и закладывают фундамент для поступательного развития российского общества [5].

Учитывая тот факт, что диаспоры могут служить фактором достижения социальной гармонии в обществе и укреплять общероссийскую гражданскую идентичность, государственная политика выстраивается в направлении поддержки культурной самобытности всех народов и ориентируется на «укрепление общероссийской гражданской идентичности, сохранение единого культурного пространства страны, обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия» [6]. Диаспоры в качестве субъектов, содействующих достижению консенсуса в социуме, являются приоритетным направлением государственной культурной политики, ориентированной на консолидацию общероссийской гражданской идентичности и поддержание унифицированного культурного пространства. Региональная культурная политика выстраивается в рамках общегосударственной, следует принципу культуросообразности, поддерживает культуру всех проживающих на территории региона этносов, что обращает «региональную культуру в системообразующий фактор, способствует созданию современных культурных стратегий и новых форм культурного развития региона» [7, с. 241]. Формирование полиэтнического образовательного пространства также способствует сохранению целостности социокультурного региона [8, с. 72].

Местная образовательная система должна эволюционировать в среду, где устанавливаются общие принципы продуктивного взаимодействия и разрабатываются инновационные модели совместной жизни представителей разных культур в едином государстве. В соответствии с этим коллаборация высших учебных заведений с локальными диаспорами может выступать в качестве платформы для конструирования расширенной социокультурной парадигмы, ориентированной на решение спектра значимых комплексных задач, включая социокультурную адаптацию членов диаспоры, что оказывает влияние на их успешную интеграцию в принимающее сообщество. В данной перспективе функциональность современных университетов направлена на установление систематических партнёрских взаимоотношений с этническими организациями, иницируя и развивая адаптивную поликультурную образовательную среду, объединяющую группы индивидуумов различных национальностей, что в свою очередь потенциально выступает инструментом сохранения стабильности и устойчивого развития российского общества. Соответственно, разработка модели взаимодействия высших учебных заведений с этническими диаспорами региона, учитывающей их

этнокультурные особенности, историю проживания на территории области, а также характер взаимодействия с принимающим сообществом будет являться одной из приоритетных задач деятельности современных университетов и определять цель нашего исследования.

С учётом целесообразности проведения подобного исследования были поставлены следующие задачи:

- проанализировать и выявить основные факторы формирования этнокультурного многообразия Сахалинской области;
- на основе анализа основных теоретических концепций изучения диаспоры сформулировать рабочее определение термина «Диаспора» и уточнить его основные характеристики;
- проанализировать коммуникационную деятельность основных диаспор Сахалинской области и выявить наиболее активные диаспоры;
- аргументировать целесообразность сотрудничества между университетом и этническими диаспорами и спроектировать функциональную модель его работы.

Научная новизна исследования заключается в разработке модели взаимодействия университета и этнических диаспор, адаптированной к специфике полиэтнического пространства Сахалинской области, которая учитывает его островной, приграничный характер, исторически сложившуюся структуру диаспор; в которой выявлены региональные факторы, детерминирующие содержание и механизмы данного взаимодействия (уникальный этнодемографический состав, исторически сложившаяся практика сосуществования диаспор и принимающего сообщества; обоснована ключевая роль университета как интегратора взаимодействия между различными этническими группами.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования теоретической модели высшими учебными заведениями для создания инклюзивной социокультурной среды за счёт организации целенаправленного сотрудничества с этническими диаспорами.

Методы исследования: ввиду специфического характера изучаемого объекта акцент сделан на применении теоретических подходов. Ключевым методом является теоретико-педагогический анализ специализированной литературы, посвящённой рассматриваемой проблематике. Данный подход позволяет выявить основные тенденции, противоречия и нерешённые вопросы в области взаимодействия образовательных учреждений и этнических сообществ. В рамках исследования используются компаративный анализ, изучение статистических данных, а также анализ нормативно-правовой базы, регулирующей миграционные процессы. Кроме того, применяется системный и структурно-функциональный анализ, направленный на изучение механизмов взаимодействия между диаспоральными организациями и органами государственной власти.

Для создания модели взаимодействия вуза и этнических диаспор, а также эффективной структуры центра взаимодействия вуза и этнических диаспор применялась методология моделирования.

Методологической основой исследования выступили положения системного (В. Г. Афанасьев, В. П. Беспалько, Е. Е. Вяземский, Т. И. Шамова); культурологического (Е. В. Бондаревская, Н. Д. Никандров, Б. Т. Лихачев); личностно ориентированного (Е. В. Бондаревская, И. А. Зимняя, В. А. Сластенин, И. С. Якиманская) подходов к организации педагогической деятельности.

Материалами для выполнения данного исследования послужили:

- теоретико-методологические труды, являющиеся фундаментом изучения данной проблемы (Ю. В. Арутюнян, В. И. Дятлов, А. К. Осепян, В. А. Тишков, Ж. Т. Тощенко, Т. И. Чаптыкова);
- работы, которые посвящены разработке тех или иных аспектов или особенностей диаспор в современной России (А. Б. Багдасарова, А. В. Бедрик, А. В. Лубский, М. Е. Попов, А. В. Сериков);
- исследования, систематизирующие зарубежный опыт функционирования диаспор, их интеграцию в общество принимающего государства (А. Bamberger, К. Butler, R. Cholami, A. Gamlen, D. Massey, W. Safran);
- исследования проблематики диаспор, изложенные в научных журналах и сборниках конференций, посвящённых региональным аспектам изучаемого вопроса (А. А. Горбунова, М. Б. Максимов, Ю. С. Шабалин);
- научные труды российских учёных, посвящённые теоретическим и практическим вопросам взаимодействия образовательных учреждений и этнических диаспор (Е. В. Бабаевой, Г. В. Ганьшиной, Г. И. Грибковой, С. Ю. Завариной Т. Н. Калугиной, К. Д. Куниловой, В. П. Сергеевой, Э. И. Медведь и др.).

Результаты исследования

1. Сахалинская область исторически формировалась как полиэтнический регион, аккумулируя потоки миграции различного характера. Спецификой этнокультурной среды данного региона выступает симбиоз различных этнических групп, каждая из которых характеризуется наличием самобытных экономических и культурных практик. Этническое разнообразие способствовало формированию сложной системы взаимовлияния и адаптации традиций, что отражается в хозяйственной деятельности и культурном наследии каждого этноса. На формирование национального многообразия Сахалинской области оказали влияние следующие факторы: выгодное географическое положение для стоянок миграционных потоков; итоги Второй мировой войны, по которым большая часть корейского населения не подлежала репатриации и осталась на островах; подъём региональной экономики на фоне экономического кризиса в странах СНГ и ближнего зарубежья; открытие шельфовых проектов с привлечением иностранных компаний; отток славянской части населения на материковую часть РФ; массовый приток мигрантов рабочего возраста для заработков [9]. В рассматриваемом регионе на протяжении длительного времени происходило формирование поликультурной среды, при этом ключевая роль принадлежала русскому этносу (рис. 1) [10, с. 926].

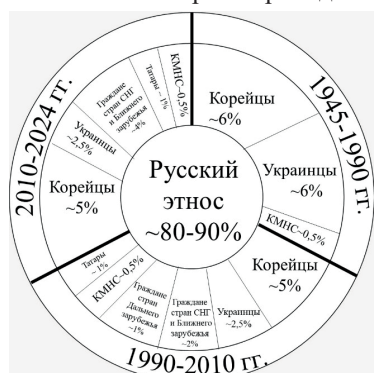

Рис. 1. Модель формирования поликультурной среды региона

В обстоятельствах интенсивного межэтнического обмена происходило становление ключевых диаспоральных групп и других национальных объединений. Община коренных малочисленных народов севера (КМНС) Сахалинской области имеет несколько некрупных очагов размещения (в основном в северной части острова), которые объединили свою деятельность в общее движение. Народности нивхи и уйльта, проживающие небольшими группами в основном на севере острова, составляют примерно 0,5 % от всего населения региона. Их малочисленность, культурные отличия и разрозненное поселение способствовали более длительному формированию этнонациональных организаций по сравнению с другими этническими группами. Основным побудительным мотивом для создания подобных объединений стала государственная и региональная политика, направленная на сохранение языков и культур малочисленных народов [9].

Сообщество сахалинских корейцев локально сконцентрировано в южной части острова. Корейские диаспоральные организации сложились относительно быстро, т. к. корейцы представляют собой второй по численности этнос Сахалинской области. В настоящее время корейские диаспоры демонстрируют высокую степень интеграции в социальные аспекты жизни местного общества.

В конце 90-х – начале 2000-х гг. благодаря развитию региональной нефтегазовой промышленности, повлиявшей на рост миграционных потоков, структура населения претерпевала существенные изменения в сторону большей интернационализации. Основной причиной роста миграционных потоков из ближнего и дальнего зарубежья является экономическая стабильность области, возможность работать на нефтегазовых предприятиях. Пиковыми моментами формирования диаспор из граждан соседних стран и СНГ стали 2005 и 2015 годы. Эти периоды совпадают с ростом миграционной активности на островах, вызванной увеличением числа вакансий в нескольких отраслях, в частности в нефтегазовой.

Вместе с тем сложные социально-экономические и климатические условия спровоцировали снижение доли славянского населения и сокращение численности традиционных этнических групп, таких как русские, корейцы, украинцы, белорусы, татары, мордва и чуваша. До 2022 года наблюдался приток мигрантов из Киргизии и Таджикистана, а также незначительное увеличение азербайджанской, армянской и бурятской общин [11].

Некоторые достаточно многочисленные этносы региона (украинцы, белорусы) отказались от формирования национальных организаций по ряду причин: неполная консолидация членов группы в регионе, отсутствие необходимости в дополнительном распространении языка и культуры, бюрократические сложности, связанные с оформлением документации, нежелание нести финансовые затраты и пр.

Для этнической структуры Сахалинской области характерно отсутствие компактного проживания национальных групп, за исключением корейцев, сосредоточенных в южной части острова, и коренных малочисленных народов Севера. Представители всех проживающих на территории области национальностей, как правило, интегрированы в русскоязычную среду.

Объединение представителей этнокультурных групп в организации позволяет им консолидировать ресурсы, координировать действия и эффективно лоббировать свои интересы на экономическом и культурном уровнях. Организация диаспоры позволяет малочисленным этносам компенсировать недостаток численности за счёт целенаправленной и скоординированной деятельности. На территории Сахалинской области официально зарегистрировано двадцать семь диаспоральных организаций [9, с. 995].

Формирование новых диаспор и диаспоральных организаций обусловлено увеличением числа прибывающих в Сахалинскую область иностранных граждан и граждан РФ из других регионов.

2. В рамках настоящего научного исследования термин «диаспора» трактуется как сложное и многогранное явление, нуждающееся в конкретизации для проведения целевого анализа [3, с. 150]. В этой связи требуется определить наиболее подходящую интерпретацию, учитывающую этнокультурные особенности, коммуникативные практики и потребности в интеграции диаспоральных общностей, проживающих на территории Сахалинской области. Анализ ключевых концепций определения «диаспора», предложенных В. Дятловым [12; 13], Ж. Тощенко [14], Т. Чаптыковой [14], В. А. Тишковым [15], позволил выделить основополагающие характеристики данного феномена. К ним относятся общность этнической принадлежности, географическое расположение за пределами исторической территории проживания этноса, наличие специализированных социальных структур, обеспечивающих поддержание и развитие коллективных связей, чувства солидарности и выраженной привязанности к исторической родине, а также формирование специфических моделей коллективного поведения [15, с. 37]. В общих чертах диаспора определяется как группа этнического или религиозного меньшинства мигрантского происхождения, проживающая в принимающей стране и поддерживающая тесные связи со страной происхождения [16, с. 109]. Ключевыми характеристиками диаспоры являются историческая память, культурная идентичность и стремление к сохранению связей с Родиной. Для анализа деятельности диаспор в регионе целесообразно понимать этот термин в узком смысле, поэтому мы разделяем мнение В. А. Тишкова, который предполагает возможным характеризовать диаспоры как способ национальных меньшинств находить формы организации для сохранения своей уникальности [15]. Таким образом, конкретизация термина и изучение широкого спектра его основных характеристик даёт обоснование применению многоаспектного термина в его ограниченном значении, что позволяет обратить основное внимание на изучение ключевых атрибутов коммуникативной активности диаспор, локализованных в Сахалинской области.

3. Изучение коммуникативной деятельности диаспоральных групп Сахалинского региона позволило идентифицировать её приоритетные векторы: деятельность в русле государственной и региональной политики на основе интеграции с государственными организациями (администрация Сахалинской области, Правительство Сахалинской области, образовательные организации и др.); опора большинства на руководящую деятельность «Ассамблеи народов России», позитивная динамика роста количества проводимых диаспорами мероприятий, в основном ориентированных на памятные даты и народные праздники, поддержание лингвистического и культурного наследия являются приоритетными при снижении их повседневной активности. Предпринимаемые меры и инициативы преимущественно адресованы молодому поколению, что обуславливает активное участие образовательных институтов.

Типичные направления деятельности диаспор включают в себя распространение культурных ценностей этнической группы, создание платформ для коммуникации членов этнического сообщества, а также взаимодействие с государственными структурами по социально-политическим вопросам [17, с. 77]. Изучение деятельности основных диаспоральных объединений в пределах Сахалинского региона показывает их направленность на достижение обозначенных целей. Особое внимание уделяется поддержанию аутентичности языка и культурных традиций, что в свою очередь оказывает

влияние на конструирование благоприятного этнического самосознания (см. табл. 1)

Таблица 1

Мероприятия, проводимые в рамках языковой региональной политики

Наименование мероприятия	Участники\организаторы
III Международный симпозиум на языках КМНС Дальнего Востока России (2024)	Организаторы: Ассоциация музеев Сахалинской области, Литературно-художественный музей книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» при поддержке Министерства культуры и архивного дела Сахалинской области. Участники: более 150 представителей учреждений образования, науки и культуры, краеведы, студенты, представители КМНС из разных регионов России и Китая
Региональная детско-юношеская конференция «Родная речь» (2024)	Организаторы: Министерство культуры и архивного дела Сахалинской области, Литературно-художественный музей книги А. П. Чехова «Остров Сахалин». Участники: школьники и студенты из Южно-Сахалинска, Ногликского и Поронайского районов, а также гости из Хабаровского края
Областной фестиваль ремёсел КМНС «Живые традиции» (2024)	Организатор: Сахалинский областной центр народного творчества
Детско-юношеский фестиваль народностей Севера «Наследники традиций»	Организатор: Сахалинский областной центр народного творчества
Международный фестиваль национальных культур «Содружество», проводится раз в три года	Организатор: Сахалинский областной центр народного творчества
Оцифровка произведений нивхского писателя Владимира Санги и выпуск аудиодиска с его сказками на нивхском языке	Организаторы: Компания «Сахалин Энерджи» совместно с Ассоциацией музеев Сахалинской области и региональными властями
Комплекс мероприятий по сохранению языков коренных народов России в рамках проекта «Мой родной язык» (2020)	Организаторы: Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Сахалинская областная универсальная научная библиотека, Ногликская централизованная библиотечная система, информационно-культурный просветительский центр «Доминанта» при содействии Правительства Сахалинской области. Участники: эксперты, учёные, языковые активисты из Сахалинской области и других регионов России
Детско-юношеская конференция на языках коренных малочисленных народов Севера (2023 год)	Организаторы: Компания «Сахалин Энерджи», Ассоциация музеев Сахалинской области, Правительство Сахалинской области. Участники: юные представители коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области из Охинского, Ногликского, Поронайского районов и Южно-Сахалинска

Адаптационная функция является ключевой в деятельности диаспор и диаспоральных организаций Сахалинской области, обеспечивая устойчивость связей между их

членами. Эта функция направлена на оптимизацию взаимодействия с внешней средой и определяет диаспору как коммуникационный мост между материнским этносом и принимающим обществом [18, с. 3653]. Наибольшая активность характерна для диаспор с длительной историей проживания в регионе и компактным расселением, например корейская и татарская диаспоры. Очевидна тенденция устоявшихся, активных диаспор вовлекать в свою деятельность вновь образующиеся этнонациональные организации (Празднование Нового года на базе корейского центра с приглашением представителей всех диаспор Сахалинской области).

4. В сложившихся условиях поликультурного пространства региона ощущается острая необходимость целенаправленного взаимодействия университета и этнических диаспор. Важно отметить, что в Сахалинском государственном университете сложился определённый опыт подобного сотрудничества, однако имеющиеся практики не систематизированы и носят разрозненный характер [1]. Для реализации совместной деятельности Сахалинского государственного университета и этнических диаспор Сахалинской области была разработана модель взаимодействия университета и этнических диаспор (рис. 2). Модель создана на базе опыта сотрудничества государственных учреждений с этническими организациями. Модель объединяет четыре блока: целеполагающий, методологический структурно-функциональный, организационно-процессуальный [10, с. 928].

В целеполагающем блоке представлены четыре компонента, имеющие следующие направления:

- решение задач стабильности и устойчивого развития общества: обеспечение стабильности и развития общества, предотвращение этнической розни, сближение народов для решения общих задач (цели устойчивого развития);
- сохранение целостности социокультурного пространства региона на основе принципов культуросообразности, позиционирования региональной культуры как фактора создания новых форм культурного развития региона; сохранение и развитие региональной идентичности, решение комплексных задач региона;
- реализация ФГОС, выполнение социального заказа общества и государства на подготовку специалистов в соответствии с социальными ожиданиями общества, требованиями к интеллектуальным, личностным и социальным качествам выпускника, определяющим его способность к продуктивной профессиональной деятельности в современном многонациональном обществе, развитие умений решать профессиональные задачи в условиях поликультурности;
- формирование полиэтнического образовательного пространства: расширение социокультурного пространства вуза путём создания благоприятных условий для успешного развития всех участников образовательного процесса, увеличение функциональных возможностей вуза в процессе его взаимодействия с этническими организациями, повышение качества образования.

В основу разработки модели положены ключевые методологические подходы, составляющие методологический блок. К ним относятся системный подход (В. Г. Афанасьев, В. П. Беспалько, Е. Е. Вяземский, Т. И. Шамова); культурологический (Е. В. Бондаревская, Н. Д. Никандров, Б. Т. Лихачев); личностно ориентированный (Е. В. Бондаревская, И. А. Зимняя, В. А. Сластенин, И. С. Якиманская).

Содержательно-функциональный модуль разработан путём внедрения общих векторов и функций, регламентирующих коллаборацию высшего учебного заведения и этнических диаспор. Были определены следующие основные функции совместной де-

тельности: адаптационная, воспитательная, просветительская, образовательная, здоровьесберегающая, социальная, консультационная.

Организационно-процессуальный компонент является воплощением схемы Центра взаимодействия университета и этнических диаспор, представленного как отдельный компонент структуры вуза на основе структурно-функциональной характеристики его деятельности: в соответствии со связями непосредственного вида деятельности с подразделениями вуза при руководящей роли ректората для объединения и систематизации совместных действий университета и этнических диаспор.

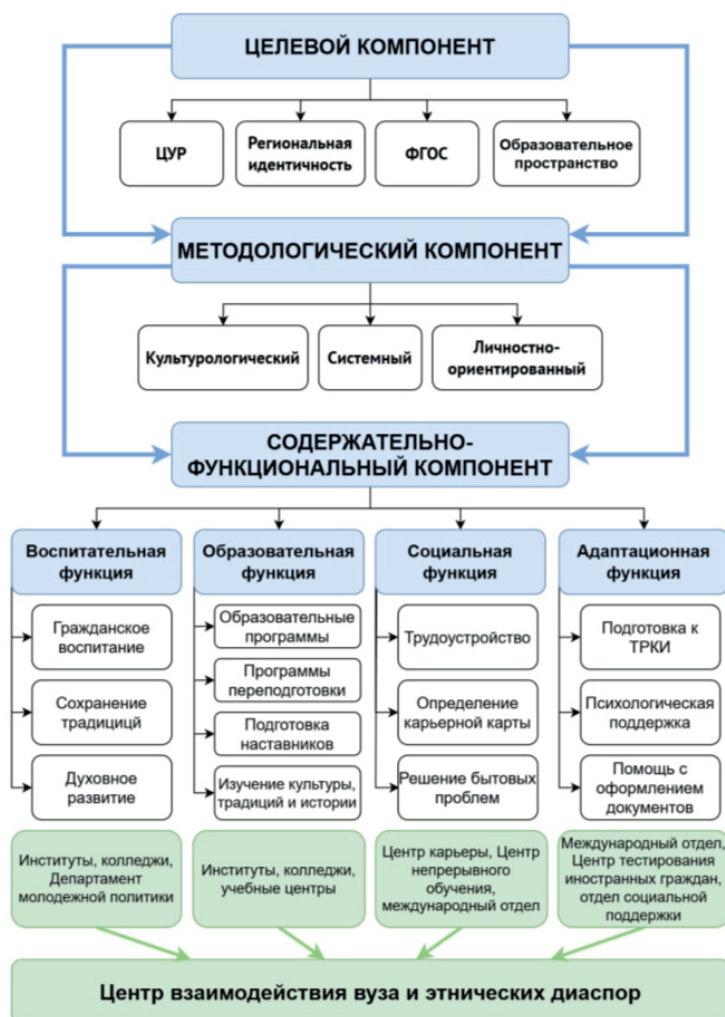

Рис. 2. Модель взаимодействия университета и этнических диаспор

Встроенный в общую структуру вуза, Центр взаимодействия вуза и этнических диаспор выполняет свои задачи в сотрудничестве с соответствующими подразделениями университета. Деятельность Центра направлена на решение задач гражданско-патриотического воспитания, сохранение культурного наследия, реализацию образователь-

ных программ (в т. ч. повышение квалификации), популяризацию спорта и здорового образа жизни, оказание помощи молодёжи в решении проблем в сфере быта, получения образования, а также на оказание необходимой психологической поддержки.

Предлагаемая структура Центра взаимодействия вуза и этнических диаспор организует скоординированное многостороннее взаимодействие на базе университетского комплекса, что позиционирует его как эффективный механизм межкультурной коммуникации и содействует поддержанию региональной стабильности. Таким образом, внедрение разработанной модели взаимодействия университета с этническими диаспорами может иметь многогранный образовательный и педагогический эффект, который трансформирует университетскую среду и формирует новый социокультурный контекст, в котором происходит становление современных специалистов. Выстраивается целенаправленный процесс обучения, воспитания и развития всех субъектов взаимодействия (студентов, преподавателей, представителей диаспор), направленный на формирование взаимного уважения, межкультурной компетентности и навыков эффективного сотрудничества в поликультурной среде.

Обсуждение и заключение

Сахалинская область с первых дней её основания начала формироваться как многонациональный регион, при этом национальное многообразие рассматривается как источник его развития и активно поддерживается государственными органами и социальными институтами.

Исторические и социально-экономические преобразования в регионе обусловили формирование основных диаспоральных групп, каждая из которых отличается уникальной историей переселения, мотивами миграции, числом внутридиаспоральных организаций, наличием коммуникационных связей и степенью интеграции в принимающее сообщество. Диаспоральные и этнонациональные организации взаимодействуют с социальными институтами общества, при этом адаптируются к окружающей среде и обеспечивают прочные связи между своими членами. Адаптация членов этнических диаспор в принимающее сообщество происходит более эффективно в процессе их взаимодействия с образовательными организациями.

Интеграция деятельности учебных заведений и этнических диаспор является одним из приоритетных направлений реализации национальной политики Российской Федерации и её регионов. Находясь в точке кристаллизации социальных процессов, учебные заведения оказывают конструктивное влияние на жизнь общества, интегрируясь при этом с его структурами. В таком контексте деятельность современных университетов может быть ориентирована на установление целенаправленных партнёрских отношений с этническими организациями, создавая и развивая адаптивную поликультурную образовательную среду, объединяющую группы людей различного происхождения и интересов.

Взаимодействие вуза и этнических диаспор должно представлять собой не отдельные мероприятия, а целостную систему, которую можно реализовать на основе разработки модели взаимодействия вуза и этнических диаспор. Предложенная модель позволит определить цели, принципы, механизмы и форматы сотрудничества, закрепить зоны ответственности, вносить корректировки и оценивать эффективность работы. Центр взаимодействия университета и этнических диаспор, представленный как отдельный компонент структуры вуза, выстраивает свою деятельность в соответствии со связями непосредственного вида деятельности с подразделениями вуза и реализует следующие функции (воспитательная, просветительская, образовательная, здо-

ровесберегающая, социальная, консультационная). В рамках деятельности центра сформулирован ряд задач (гражданско-патриотическое воспитание, возрождение и сохранение культурных традиций, содействие духовному развитию молодёжи, знакомство с культурой, историей, традициями, достижениями народов и культур, реализация образовательных программ, курсов, программ дополнительного образования, вовлечение в спортивные мероприятия, популяризация туризма, здорового образа жизни, решение социальных, социально-бытовых проблем молодёжи, психологическая поддержка, помощь в решении проблем с учёбой и др.).

Таким образом, обоснование эффективности разработки такой модели строится на обоюдной полезности для университета, диаспор и общества в целом. Объединённые действия и возможности вуза и этнических диаспор позволяют значительно обогатить процесс обучения, расширить социокультурный опыт обучающихся, содействовать включению всех групп населения в активную жизнь гражданского общества благодаря доверию к диаспоре и желанию взаимодействовать с ней. В образовательной среде происходит расширение культурных границ, что приводит к обмену традициями, ценностями, идеями, языками и другими элементами культуры.

Интегрированные инициативы, реализуемые в рамках академической среды, укрепляют межкультурные связи, что способствует стабильному развитию и поддержанию гармонии. Такой подход вносит вклад в прогресс Сахалинской области и всей России, укрепляя национальную идентичность, защищая культурное единство и способствуя мирному сосуществованию представителей различных национальностей и религий.

Заявленный вклад авторов

Балицкая И. В.: общий замысел темы исследования, постановка проблемы, отбор и подготовка методического материала, формулировка основных выводов.

Шашкина О. В.: подготовка итогового варианта статьи, разработка модели, подготовка обзора литературы, редактирование статьи.

Зарипова К. И.: разработка концепции и обоснование методологии; сбор и анализ теоретического материала, подготовка методического материала.

The declared contribution of the authors

Balitskaya I.V.: Conceptualization. General research concept, problem statement, selection and preparation of methodological materials, formulation of key conclusions.

Shashkina O.V.: Original Draft. Final article preparation, model development, literature review, article editing.

Zaripova K.I.: Methodology. Concept development and methodology justification, theoretical material collection and analysis, methodological materials preparation.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Список литературы

1. Балицкая И. В., Шашкина О. В. Университет как центр межкультурного взаимодействия с этническими диаспорами (на примере Сахалинского государственного

университета) // Вопросы романо-германской и русской филологии : межвуз. сб. науч. ст. Пятигорск : ПГУ, 2024. С. 21–25

2. Багдасарова А. Б., Попов М. Е. Гражданская и этнокультурная идентичность в образовательном пространстве современной России // Обсерватория культуры. 2007. № 5. С. 110–114. EDN: IJSWLX

3. Бедрик А. В., Панфилова Ю. С., Чикарова Г. И. Диаспоры Юга России как объекты социологического исследования: к постановке проблемы // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 6. С. 147–158. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.6.11

4. Бабаева Е. В., Ганьшина Г. В., Заварина С. Ю. Сотрудничество вуза с учреждениями культуры как форма диверсификации высшего образования [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2018. № 6 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-samoidentifikatsiya-naseleniya-sahalinskoy-oblasti-v-kontse-xx-nachale-xxi-v/viewer/h6> (дата обращения: 30.09.2024).

5. Гукаленко О. В., Борисенков В. П. Поликультурное образование и вызовы современности // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2018. № 2. С. 3–11. DOI: 10.51314/2073-2635-2018-2-3-11

6. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406130451/?ysclid=mfdojzcdud788166691> (дата обращения: 02.02.2025).

7. Калугина Т. Н. Высшее образование как инструмент культурной политики: дис. ... канд. культуролог. наук : 24.00.01. М., 2022. 241 с.

8. Калугина Т. Н. Структура современного образовательного пространства [Электронный ресурс] // Culture and Civilization. 2018. Vol. 8, Is. 5A. С. 66–75. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-culture-2018-5/8-kalugina.pdf> (дата обращения: 30.09.2024). EDN: YTPHHF

9. Зарипова К. И. Взаимодействие государственных институтов с этническими диаспорами Сахалинской области в контексте поликультурной образовательной политики // Шамовские чтения : сб. ст. XVII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 25 января – 3 февраля 2025 г.) В 2 т. Т. 2. М. : Изд-во ННУОС, 2025. С. 955–958.

10. Балицкая И. В., Шашкина О. В. Подготовка специалистов в условиях взаимодействия вуза и этнических диаспор в социокультурном трансграничном пространстве региона [Электронный ресурс] // Шамовские чтения: сб. статей XVII Международ. науч.-практич. конф. (Москва, 25 января – 3 февраля 2025 г.) В 2 т. Т. 2. М. : Изд-во ННУОС, 2025. С. 925–930. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80448506_75626504.pdf (дата обращения: 09.07.2025). EDN: QOWOMD

11. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по Сахалинской области. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения в разрезе муниципальных образований Сахалинской области [Электронный ресурс] : сайт. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области. URL: <https://65.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.07.2025).

12. Дятлов В. И. Диаспоры: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. 2004. № 3. С. 126–139. EDN: UIYZED

13. Дятлов В. И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 8–23. EDN: UKWWEL

14. Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12. С. 33–42. EDN: RAOHTR
15. Тишков В. А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. Оренбург : ОГАУ, 2011. 232 с.
16. Авдашкин А. А. Диаспора: происхождение и развитие понятия // Социум и власть. 2013. № 2 (40). С. 107–111.
17. Яницкий М. С., Тулбаева Д. Н. Психологические детерминанты включенности в деятельность этнической диаспоры // Сибирский психологический журнал. 2007. № 26. С. 77–82.
18. Кунилова К. Д., Каменева Т. Н. Социальные и образовательные функции диаспоры в современном обществе // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сб. докладов VI Всерос. социолог. конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.). М. : Рос. Общ-во социологов, 2020. С. 3651–3655. DOI: 10.19181/kongress.2020.435

References

1. Balitskaya I.V., Shashkina O.V. Universitet kak tsentr mezhkulturnogo vzaimodeistviya s etnicheskimi diasporami (na primere sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta) [The University as a Center for Intercultural Interaction with Ethnic Diasporas: The Case of Sakhalin State University]. *Voprosy romano-germanskoy i russkoy filologii: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey*. Pyatigorsk, PGU, 2024, pp. 21–25 (In Russian)
2. Bagdasarova A.B., Popov M.E. Grazhdanskaya i etnokulturnaya identichnost v obrazovatelnom prostranstve sovremennoy Rossii [Civic and Ethnocultural Identity in Modern Russia's Educational System]. *Observatory of Culture*. 2007, vol. 5, pp. 110–114. EDN: IJSWLTV (In Russian)
3. Bedrik A.V., Panfilova Yu.S., Chikarova G.I. Diaspory Yuga Rossii kak obyekty sotsiologicheskogo issledovaniya: k postanovke problemy [Issues in Romance-Germanic and Russian Philology: Interuniversity Collection of Scholarly Articles]. *Humanities of the South of Russia*. 2023, vol. 12, no. 6, pp. 147–158. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.6.11 (In Russian)
4. Babaeva E.V., Ganshina G.V., Zavarina S.Yu. Sotrudnichestvo vuza s uchrezhdeniyami kultury kak forma diversifikatsii vysshego obrazovaniya [University Collaboration with Cultural Institutions as a Form of Higher Education Diversification]. *Perspectives of Science and Education*. 2018. No. 6 (36). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-samoidentifikatsiya-naseleniya-sahalinskoy-oblasti-v-kontse-xx-nachale-xxi-v/viewer_h6 (accessed 30 September 2024). (In Russian)
5. Gukalenko O.V., Borisenkov V.P. Polikulturnoe obrazovanie i vyzovy sovremennosti [Multicultural Education and the Challenges of Modernity]. *Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical Education*. 2018, no. 2, pp. 3–11. DOI: 10.51314/2073-2635-2018-2-3-11 (In Russian)
6. *O vnesenii izmeneniy v Osnovy gosudarstvennoy kulturnoy politiki, utverzhdennye Ukazom Prezidenta Rossiiskoy Federatsii ot 24 dekabrya 2014 g. No. 808* [On Amendments to the Fundamentals of the State Cultural Policy approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 808 dated December 24, 2014]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406130451/?ysclid=mfdojzcdud788166691> (accessed 02 February 2025) (In Russian)
7. Kalugina T.N. *Vysshee obrazovanie kak instrument kulturnoi politiki: dis. ... kand.*

kultur. nauk [Higher Education as an Instrument of Cultural Policy: dissertation ... candidate of cultural sciences]. Moscow, 2022. 241 p. (In Russian)

8. Kalugina T.N. Struktura sovremennogo obrazovatel'nogo prostranstva [The Structure of Modern Educational Space]. *Culture and Civilization*. 2018, vol. 8, no. 5A, pp. 66–75. Available at: <http://publishing-vak.ru/file/archive-culture-2018-5/8-kalugina.pdf> (accessed 30 September 2024). EDN: YTPHHF (In Russian)

9. Zaripova K.I. Vzaimodeistvie gosudarstvennykh institutov s etnicheskimi diasporami Sakhalinskoy oblasti v kontekste polikulturnoy obrazovatel'noy politiki [Interaction of State Institutions with Ethnic Diasporas in Sakhalin Region in the Context of Multicultural Education Policy]. *Shamovskie chteniya: sb. statei XVII Mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. g. Moskva*, 25.01–03.02.2025. Moscow, NSHUOS, 2025, vol.2, pp. 955–958. (In Russian)

10. Balitskaya I.V., Shashkina O.V. Podgotovka spetsialistov v usloviyakh vzaimodeystviya vuza i etnicheskikh diaspor v sotsiokulturnom transgranichnom prostranstve regiona [Training Specialists in the Context of University-Ethnic Diaspora Collaboration within the Region's Sociocultural Cross-Border Space]. *Shamovskie chteniya : sb. statei XVII Mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. g. Moskva*, 25.01–03.02.2025. Moscow, NSHUOS, 2025, vol.2, pp. 925–930. Available at: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80448506_75626504.pdf (accessed 09 July 2025). EDN: QOWOMD (In Russian)

11. Itogi Vserossiiskoy perepisi naseleniya 2020 goda po Sahalinskoy oblasti. T. 5. Natsionalniy sostav i vladenie yazykami. Tablitsa 1. Natsionalniy sostav naseleniya v razreze munitsipalnykh obrazovaniy Sahalinskoy oblasti [The results of the 2020 All-Russian Population Census in the Sakhalin region. Vol. 5. National composition and language proficiency. Table 1. National composition of the population by municipalities of the Sakhalin Region]. *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Sakhalin Region*. Available at: <https://65.rosstat.gov.ru/> (accessed 07 July 2025) (in Russian)

12. Dyatlov V.I. Diaspory: ekspansiya termina v obshchestvennuyu praktiku sovremennoy Rossii [Diasporas: The Expansion of the Term into Public Discourse in Contemporary Russia]. *Diasporas*. 2004, no. 3, pp. 126–139. EDN: UIYZED (In Russian)

13. Dyatlov V.I. Diaspora: popytka opredelitsya v ponyatiyakh [Diaspora: Toward a Definition]. *Diasporas*. 1999, no. 1, pp. 8–23. EDN: UKWWEL (In Russian)

14. Toshchenko Zh.T. Diaspora kak obyekt sotsiologicheskogo issledovaniya [Diaspora as an Object of Sociological Research]. *Sociological Studies*. 1996, no. 12, pp. 33–42. EDN: RAOHTR (In Russian)

15. Tishkov V.A. *Edinstvo v mnogoobrazii: publikatsii iz zhurnala «Etnopanorama» 1999–2011 gg* [Unity in Diversity: Publications from the Journal “Etnopanorama” (1999–2011)]. Orenburg, OGAU, 2011. 232 p. (In Russian)

16. Avdashkin A.A. Diaspora: proiskhozhdenie i razvitie ponyatiya [Diaspora: Origin and Evolution of the Concept]. *Society and Power*, 2013, no. 2 (40), pp. 107–111. (In Russian)

17. Yanitskiy M.S., Tulbaeva D.N. Psikhologicheskie determinanty vkluchennosti v deyatelnost etnicheskoy diaspory [Psychological Determinants of Engagement in Ethnic Diaspora Activities]. *Siberian Psychological Journal*. 2007, no. 26, pp. 77–82. (In Russian)

18. Kunilova K.D., Kameneva T.N. Sotsialnye i obrazovatelnye funktsii diaspory v sovremennom obshchestve [Social and educational functions of the Diaspora in modern society]. *Sociologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsialnom razvitiy regionov: sb. dokladov VI Vseros. sotsialog. kongressa* (Tyumen, 14–16 oktyabrya 2020). 2020, pp. 3651–3655. DOI: 10.19181/kongress.2020.435 (in Russian)

Статья выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России № FEFF- 2024-0009 («Современные направления взаимодействия университета и этнических диаспор в социокультурном трансграничном пространстве») для ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет».

Ирина Валериановна Балицкая

доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры иностранного языка
и страноведения

SPIN-код: 5448-4288; AuthorID: 268167;
WoS ResearcherID: JFS-465-2023;
Scopus Author ID: 06049703353

Институт филологии, истории и
востоковедения, Сахалинский государ-
ственный университет

Россия, 693000, г. Южно-Сахалинск,
Коммунистический проспект, 33

тел.: +7 (4242) 452300

Irina V. Balitskaya

Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate
Professor, Professor of the Department of
Foreign Languages and Regional Studies

SPIN-код: 5448-4288; AuthorID: 268167;
WoS ResearcherID: JFS-465-2023;
Scopus Author ID: 06049703353

Institute of Philology, History and Asian
Studies, Sakhalin State University

33 Kommunistichesky prospekt, Yuzhno-
Sakhalinsk, 693000, Russia

Tel: +7 (4242) 452300

Ольга Владимировна Шашкина

кандидат филологических наук, до-
цент кафедры восточной филологии

Институт филологии, истории и вос-
токоведения,
Сахалинский государственный универ-
ситет

Россия, 693000, г. Южно-Сахалинск,
Коммунистический проспект, 33

тел.: +7 (4242) 452300

Olga V. Shashkina

Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor of the Department of
Oriental Philology

Institute of Philology History and Asian
Studies, Sakhalin State University

33 Kommunistichesky prospekt, Yuzhno-
Sakhalinsk, 693000, Russia

Tel: +7 (4242) 452300

Камила Ирековна Зарипова

Kamila I. Zaripova

старший преподаватель кафедры восточной филологии

Senior Lecturer at the Department of Oriental Philology

*Институт филологии, истории и востоковедения,
Сахалинский государственный университет*

Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University

*Россия, 693000, г. Южно-Сахалинск,
Коммунистический проспект, 33*

33 Kommunistichesky prospekt, Yuzhno-Sakhalinsk, 693000, Russia

тел.: +7 (4242) 452300

Tel: +7 (4242) 452300

Статья поступила в редакцию 10.07.2025, одобрена после рецензирования 02.09.2025, принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted to the editorial office on 10.07.2025, approved after review on 02.09.2025, and accepted for publication on 11.09.2025.

*Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest: The authors declared no conflict of interest.*